

УДК 061.6.75

Н.А. Мусеев

НАУКА И ЛИЧНОСТЬ

Жизнь академика ВАСХНИЛ (РАСХН) Ивана Степановича Мелехова прошла в рамках бурного XX столетия, отмеченного для России такими памятными событиями, как первая мировая война, революция, гражданская война; «великий перелом» 30-х гг., связанный с коллективизацией сельского хозяйства и форсированной индустриализацией; вторая мировая война, ставшая для нашей страны Великой Отечественной; восстановление народного хозяйства в оккупированных районах и его подъем в масштабе страны; освоение космоса; наступивший в 80-е гг. период перестройки, приведший к переходу от социализма к реставрации капитализма, от которого промышленно развитые страны стали уже отходить; беспрецедентный обвал общественного производства и превращение страны из второй сверхдержавы в сырьевой придаток стран, определяющих «новый мировой порядок».

В этой хронологической цепочке событий почти две трети жизни Ивана Степановича были связаны с Архангельском – первым «окном в Европу» и с лесами Европейского Севера, которые, по его выражению, были принесены в жертву. После разрухи, вызванной гражданской войной, страна остро нуждалась в валюте для решения первоочередных проблем народного хозяйства. Издавна северный регион был экспортно-ориентированным, а Архангельск как крупнейший морской порт явился для страны «всесоюзной лесопилкой» и «валютным цехом». Сюда стягивались караваны плотов со всего Северо-Двинского бассейна и железнодорожные составы по Северной железной дороге, построенной позже дороге Архангельск – Карпогоры. Перебазирование лесозаготовок из малолесных и центральных районов в многолесные шло и на Европейский Север. Леса Архангельской области оказались первоочередным объектом этого крупномасштабного наступления.

Поэтому не случайно Архангельск в 1950-е гг. стал превращаться в крупнейший центр лесной науки и образования, в составе которого функционировали научные учреждения, практически отражавшие весь лесной сектор отраслей. Наряду с СевНИИПом, прикладным исследовательским институтом по лесозаготовительной промышленности, сюда из подмосковных Химок был перебазирован ЦНИИМОД как исследовательский центр по лесопильно-деревообрабатывающей промышленности. Уже тогда функционировал здесь и филиал ВНИИБа, обслуживавший практические запросы Архангельского и Соломбальского ЦБК. Позже к ним добавились строившийся Котласский ЦБК, а затем и Сыктывкарский ЛПК, на базе которых формировались крупные лесопромышленные комплексы, прообразы будущих лесных корпораций.

Именно из практической надобности была поддержана инициатива акад. И.С. Мелехова по созданию в Архангельске первого здесь академического научного центра – Института леса и лесохимии АН СССР, в состав которого вошли научные лаборатории по лесному хозяйству, подсочке и химической переработке, в том числе по целлюлозе, лигнину, экстрактивным веществам.

Многопрофильный лесной вуз – Архангельский лесотехнический институт (АЛТИ) – обеспечивал кадрами не только лесные предприятия с резко возросшими объемами производства, но и научные учреждения. Иван Степанович, уже много лет заведовавший кафедрой лесоводства, одновременно возглавил и новый научный центр, который он успешно формировал, используя научные кадры АЛТИ и привлекая специалистов из Ленинградской лесотехнической академии (ЛТА), тесными узами с которой был связан как ее выпускник. В числе приглашенных из ЛТА лиц был и я, только что закончивший там аспирантуру.

Научные исследования Ивана Степановича и коллектива ученых, которых он объединял и направлял, в первую очередь, затрагивали проблемы рубок, и прежде всего сплошных концентрированных, которые с 1950-х гг. стали основным способом промышленной эксплуатации не только в лесах Севера, но и в других многолесных районах, вошедших в орбиту освоения. Правила этих рубок на первых порах были весьма относительны. По мере последовательного примыкания ежегодных вырубок в процессе строительства лесовозных дорог оголялись громадные территории, резко изменяя всю природную среду и приводя к возникновению новых лесообразовательных процессов, принципиально отличных от имевших место при ранее предшествовавших им выборочных рубках и сплошных, но небольшими площадями. Надо было срочно разработать рекомендации по упорядочению этих рубок и способам лесовосстановления, чтобы по возможности предотвратить негативные последствия рубок и вернуть территории в хозяйственный оборот. Под руководством И.С. Мелехова формировались масштабные программы, которые широко обсуждались и выполнялись большой армией ученых научных учреждений не только Архангельска, но и других научных центров страны. Без преувеличения координирующая роль исходила из Архангельска. Именно на базе этих исследований Иваном Степановичем была разработана типология вырубок, а на ее основе рекомендации по способам восстановления леса на сплошных концентрированных вырубках.

И.С. Мелехов был очень активной фигурой, выделявшейся на общем фоне общественной жизни не только Архангельска, но и всей страны. Он был избран депутатом Верховного Совета СССР, что дало ему возможность расширить контакты. В период организации совнархозов в Архангельске – важнейшем в лесном секторе деловом центре страны – проводились многие всесоюзные совещания, конференции. Председатели Архангельского, а затем укрупненного Северо-Западного совнархоза проходили здесь стажировку как будущие министры: Г.И. Воронов, впоследствии министр лесного хозяйства РСФСР, и В.Н. Тимофеев – министр лесной промышленности

СССР. В Архангельск часто приезжал председатель Госкомитета СССР по лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной промышленности и лесному хозяйству, легендарный министр Г.М. Орлов, многие годы до совнархозов возглавлявший лесную промышленность страны. Знакомясь с элитой Архангельска, он, естественно, не мог не заметить И.С. Мелехова, уже тогда выделявшегося из общей когорты ученых, и пригласил его своим заместителем для руководства не только лесным хозяйством страны, но и всей лесной наукой. Мне как заместителю директора института Иваном Степановичем был предложен пост директора; в этой должности я был связан с Госкомитетом и наблюдал через периодические командировки в Москву деятельность Ивана Степановича уже в его новой, более высокой роли.

То было время реформ Н.С. Хрущева, которые охватывали все сферы общественного производства. Руководство лесного комитета строило планы стратегического прорыва в лесном секторе экономики. В семилетнем народнохозяйственном плане (1959–1965 гг.) по лесной промышленности и лесному хозяйству страны в дополнение к ранее объявленному курсу на север добавился курс на восток. В Политбюро ЦК КПСС уже тогда была намечена великая стройка – Байкало-Амурская магистраль (БАМ) и в привязке к ней строительство крупнейших лесопромышленных комплексов – Братского, Усть-Илимского и др. На севере европейской части к ним добавились Котласский ЦБК, Сыктывкарский ЛПК и др. Общий подъем в развитии и кардинальная перестройка всей структуры лесного сектора требовали расширения научной, образовательной и проектной деятельности.

Для целенаправленного планирования и реализации этих сфер деятельности в лесном комитете проводились многочисленные крупные совещания и конференции, на которых собирались и общались ученые, специалисты и работники органов управления всех лесных отраслей. И.С. Мелехов в составе этого весьма деятельного всесоюзного штаба лесной науки и практики организовывал и проводил всесоюзные совещания по разным аспектам развития научной деятельности, в особенности по повышению продуктивности лесов, рационализации их использования, охраны и защиты. Не следует забывать, что проблема борьбы с лесными пожарами всегда была на первом плане. А Иван Степанович был не только лесоводом, но и пирологом: ведь его докторская диссертация была посвящена пирологии.

«Оттепель» Н.С. Хрущева сменилась иным политическим режимом. От совнархозов вернулись к отраслевой системе управления. В 1966 г. были образованы отдельные по лесному хозяйству и лесной промышленности органы управления. Разделились по этим ведомствам научные и проектные институты. Иван Степанович как академик ВАСХНИЛ возглавил отделение лесоводства и агролесомелиорации академии. До этого он уже заведовал кафедрой лесоводства в Московском лесотехническом институте, оставаясь на этом посту почти до конца своей жизни. По имеющимся источникам, тогда ему предлагали возглавить вновь образованный комитет по лесному хозяйству, но он отказался, сосредоточившись на научной, образовательной, общественной и международной деятельности. Много лет И.С. Мелехов был

главным редактором «Лесного журнала», заботясь о его содержании и качестве. По складу характера он органично сочетал различные виды деятельности. Не обо всех названных аспектах можно написать в одной статье. Добавим, что и после работы на посту зам. председателя объединенного по всем отраслям лесного комитета он руководил научно-техническим советом союзного комитета лесного хозяйства, затем Министерства лесного хозяйства РСФСР, что подчеркивает его роль как лидера лесной науки того времени.

И.С. Мелехов принимал участие в мировых лесных конгрессах, на одном из них (в Испании) был вице-президентом и вел заседания. Вместе с ним мне посчастливилось принимать участие в Международном лесном конгрессе IUFRO в 1971 г. (США, штат Флорида, г. Гейнсвилл). Он был членом исполкома этой международной лесной исследовательской организации, за активное участие в ее деятельности удостоен звания почетного члена IUFRO. Иван Степанович был иностранным членом Королевской Шведской академии сельского и лесного хозяйства, Венгерской академии наук, почетным членом Финского научного лесного общества, почетным доктором университета в Брно и других научных учреждений. За научные заслуги в области лесоведения он удостоен Золотой медали им. Г.Ф. Морозова.

Для меня Иван Степанович – наставник. Первую большую стажировку под его руководством я прошел как председатель научного студенческого кружка по лесоводству в тот короткий период, когда он заведовал кафедрой лесоводства ЛТА. По совету Г.П. Мотовилова, бывшего министра лесного хозяйства СССР и моего оппонента по кандидатской диссертации, Иван Степанович пригласил меня в организуемый им в Архангельске Институт леса и лесохимии АН СССР (1957 г.), в котором под его руководством я прошел последовательно все ступени научной иерархии от младшего научного сотрудника до директора института. При мне формировался коллектив института. Я видел деятельность И.С. Мелехова во всех ее проявлениях. Переехав в Москву, я продолжал с ним контактировать, тем более в рамках ВАСХНИЛ, а затем РАСХН, где мне довелось быть академиком-секретарем отделения лесного хозяйства и агролесомелиорации, вместе с коллегами участвовать в деятельности академии. Я видел весьма уважительное отношение к Ивану Степановичу как лидеру лесоводства со стороны академиков других отделений. На общих собраниях академии всегда прислушивались к его словам, принимая их во внимание при вынесении решений.

Среди всех ипостасей И.С. Мелехова главные – ученый, педагог, организованный труженик. В центре его многосторонней деятельности была исследовательская. Она включала вопросы рубок и возобновления, лесной пирологии, анатомии древесины, истории науки. Обобщением его трудов, число которых превысило три сотни, явились многие монографии и капитальные учебники по лесоведению и лесоводству, переиздававшиеся не раз в последние годы. Большой стол в кабинете его квартиры (а мне приходилось бывать у него не только по торжественным случаям) всегда был зава-

лен стопками материалов, стены сплошь уставлены полками с книгами. Складывалось впечатление, что он как ученый и писатель ни дня не проводил «без строчки», хотя, конечно, бывал и в многочисленных командировках. Даже уже в преклонном возрасте, на девятом десятке, он отправлялся в длительные поездки на машине (например в леса Орловской области) и вместе с другими, более молодыми, шагал по склонам и лесам, обсуждал опыты на стационарах.

Почти до последних дней он ездил на электричке в МГУЛ. Как-то при очередной встрече я спросил его о самочувствии. Иван Степанович сказал: «Так-то вроде бы и ничего. Но вот недавно ураганным ветром сорвало шляпу с моей головы, так я еле догнал ее на платформе».

В последние годы И.С. Мелехов писал и мемуары. Первую рукопись о родном Севере он читал нам в санатории под Пушкино, где мы вместе отдыхали. Это – прекрасное откровение, написанное рукой человека, искренне любящего свою малую родину и свою науку.

Нам, ученым, поколениями сменяющим друг друга, очень важно не прерывать связи по вертикали времени, не забывать, что крепость и сила науки – в тех стержневых исторических корнях, которые объединяют всех в общем древе науки с матерью землей, на которой тысячелетиями накапливается опыт человечества. Мы учимся друг у друга, у тех, кто старше нас, и тех, кого уже нет, но кто оставил плоды своих трудов и размышлений.

И.С. Мелехов – крупная личность в науке, лидер в области лесоведения и лесоводства второй половины XX столетия. Он был и остается для многих из нас, многочисленных его учеников и всех других, прекрасным примером беззаветного служения своей стране, народу, лесной науке.

Московский государственный
университет леса

Поступила 28.03.05

N.A. Moiseev

Science and Personality
